

Этого момента ждёшь иной раз годами, не веря, что случится. Но вот случился.

Юрий Волк. Воевал сперва в Славянске в 2014. Потом в бригаде «Восток». Потом в 11 полку.
Затем - ЧВК Вагнер. В Попасной, в бою, лишился обеих ног.

Читая его стихи, поначалу подумал: нет, быть не может. Прочитал первое, второе, третья - да, немислимо. Это совершенно спокойная, без тени ученичества, традиция Гудзенко, Симонова и Твардовского, воспроизведённая на новом этапе. Перенесённая в XXI век. Без ложных, наносных эмоций - четко, по-мужски, строго по делу. И совершенно безупречно с точки зрения мастерства.

Чудеса случаются. Ополчение и «Вагнер» обрело своего поэта, пишущего изнутри войны, из самой ее сердцевины.

Славный день.

Памяти погибших в Первомайске бойцов ЧВК Вагнер

ЧЁРНОЕ

Был день, как родниковая вода
В прозрачной чаше свежим и прохладным,
Еще пока не долетал сюда
С весенним громом грохот канонады.
Весна сияла в лужах синевой,
Мы первых птиц поздравили с прилетом,
Но вместо песен их над головой
С шипящим свистом били минометы.
Хотелось жить ребятам по весне,
Пьянящий март вдыхая полной грудью,
Но тут по ним (а значит и по мне)
Ударили из тысячи орудий.
Вот командира разорвал удар,
В преддверье Ада на кончину света
Опять с небес бездушный Байрактар
Плевал на нас ракету за ракетой.
Где первомайский Укртелеком,
Военный склад с солдатским провиантом,
Моих ребят накрыло целиком...
Так с музыкой уходят музыканты.

Стал черным день,
В его кромешной мгле
Дымятся, растекаясь в изголовье,
Не мартовские лужи на земле,
А черные озера нашей крови.

В глазах опять чернеет и рябит
Раздробленный на множество осколков,

Я обескровлен, я почти убит,
Но все равно в душе остался волком.
И на себе я не поставлю крест,
Моей машины мертвые останки
Стоять остались там, где переезд,
Сожженный БТР с разбитым танком.

Я знаю, что наступят времена,
Когда в часовне встретят наших близких.
Там наши золотые имена
Они найдут на серых обелисках.